

Научная статья
УДК 811.161.1
DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_190

РУССКИЙ ЯЗЫК КАК ЯЗЫК МЕЖНАЦИОНАЛЬНОГО ОБЩЕНИЯ: СЕМАНТИЧЕСКОЕ НАПОЛНЕНИЕ ТЕРМИНА И ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ОБОЗНАЧАЕМОГО ФЕНОМЕНА

Ольга Владимировна Загоровская¹

¹Доктор филологических наук,
ORCID ID: 0000-0001-5297-1974, тел: +7 (473) 264-44-17, e-mail: olzagar@yandex.ru

Аннотация. Статья посвящена проблемам терминологического обозначения важнейших модусов существования русского языка на современном этапе его развития. Предметом рассмотрения является номинация «русский язык как язык межнационального общения» и ее смысловое содержание. Впервые предлагается комплексный семасиологический и социолингвистический анализ названной номинации, ориентированный на ее типологические характеристики, особенности семантики в новейший исторический период и лингвистические признаки обозначаемой реалии. Доказывается терминологичность словосочетания «русский язык как язык межнационального общения» и его вариантов, представленных в современном русском дискурсе. Делаются выводы об изменении плана содержания названных терминологических единиц на рубеже XX–XXI веков, отнесенности обозначаемого ими феномена к разряду социально-функциональных модусов русского языка, а также значимости изучения лингвистических признаков русского языка как языка межнационального общения для решения не только собственно лингвистических и лингвометодических, но и социокультурных проблем современного общества.

Ключевые слова: русский язык, социально-функциональный модус русского языка, языковые контакты, национальный русский язык, русский язык как язык межнационального общения, русский язык как неродной, термин, терминологическое выражение, дефинированность термина, семантика термина.

Для цитирования: Загоровская О.В. Русский язык как язык межнационального общения: семантическое наполнение термина и лингвистические характеристики обозначаемого феномена // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2023. № 1. С. 190–196. DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_190

Введение

В соответствии с решением Совета глав государств СНГ 2023 год объявлен Годом русского языка как языка межнационального общения. Отмеченное обстоятельство обусловило значительное повышение частотности использования номинации «русский язык как язык межнационального общения» в современном русском дискурсе, в том числе не только общественно-политическом, но и образовательном, а также необходимость уточнения ее плана содержания, тем более что в современной справочной литературе названная терминологическая номинация семантизируется достаточно неоднозначно, а во многих общих терминологических словарях и словарях методических терминов русского языка вообще отсутствует.

Целью данной статьи является анализ смыслового наполнения терминологического словосочетания «русский язык как язык межнационального

общения» и определение типологических особенностей обозначаемого им феномена. Материалом для исследования послужили данные различных специальных словарей и справочников, научная лингвистическая и научно-методическая литература по русскому языку, теории языка, языковым контактам и языковой политике, а также тексты, представленные в современном русскоязычном дискурсе, в том числе образовательном и общем массмедийном.

Результаты

Как показывает анализ, специальная номинация «русский язык как язык межнационального общения», имеющая атрибутивную семантику и характеризующая один из модусов существования русского языка, в современной справочной, научной и научно-методической литературе может выступать также в вариантах «русский язык как средство межнацио-

нального общения», «русский язык в межнациональном общении», «русский язык межнационального общения» и «межнациональный русский язык». Все перечисленные номинации представляют собой многокомпонентные словосочетания синонимы, в которых главный компонент выражен простым словосочетанием «русский язык», а в качестве зависимого могут выступать сложные словосочетания «средство межнационального общения» и «язык межнационального общения», простое словосочетание «межнациональное общение» или одиночное прилагательное «межнациональный».

Рассматриваемые специальные номинации неодинаковы с точки зрения их соответствия эталонным характеристикам терминов в русской лингвокультуре, в том числе таким, как представленность в специальных терминологических словарях русского языка и наличие дефиниций, достаточная краткость, а также семантика атрибутивности, характеризующая отношения между объектом наименования и его признаками (см. об этом работы Б.Ю. Городецкого, В.М. Лейчика, С.В. Гринева, Т.Л. Канделаки и др.). Так, например, представленность в специальном терминологическом словаре в качестве отдельной заголовочной единицы с развернутым описанием плана содержания характерна лишь для номинации «русский язык в международном общении», которая включена в словарь «Русский язык. Энциклопедия» [16], четко выраженная семантика атрибутивных отношений отличает лишь номинации «межнациональный русский язык» и «русский язык межнационального общения», а наиболее частотные для современного русского дискурса составные словосочетания «русский язык как средство межнационального общения» и «русский язык как язык межнационального общения» не только отсутствуют в качестве самостоятельных единиц в словарях современных терминологических словарей, но и характеризуются ослабленной атрибутивностью в силу особенностей синтаксических связей составляющих их компонентов, что дает основание некоторым исследователям не относить перечисленные выше номинации к разряду полностью сформировавшихся терминов, а считать их предтерминами.

Представляется однако, что, несмотря на различную степень терминологической спаянности компонентов, все названные выше составные словосочетания относятся к разряду терминологических языковых знаков, так как обладают важнейшими свойствами терминологичности, в состав которых входят не только соотносительность с определенным научным понятием, но также конвенциональная закрепленность за определенным фрагментом системы знаний и «сознательная дефинированность» в рамках конкретной сферы человеческой деятельности (см. об этом: [4]; см. также: [5]).

Два последних признака терминологичности применительно к рассматриваемым номинациям представляются особенно значимыми. Словосочетания «русский язык как язык межнационального общения», «русский язык как средство межнационального общения», «русский язык в межнациональном общении», «русский язык межнационального общения», «межнациональный русский язык» имеют безусловную закрепленность за системой знаний в области социолингвистики, политической лингвистики, взаимодействия языков и теории языковых

контактов, теории и методики изучения языков и формирования речи билингвов, а также закрепленность за сферами научных знаний в области социологии и юриспруденции.

«Сознательная дефинированность» рассматриваемых номинаций может быть охарактеризована как «неявная», или «производная». Она проявляется не в наличии у названных специальных наименований более или менее кратких и четких лексикографически закрепленных определений в терминологических словарях (что характерно для случаев «явной», или «открытой», дефинированности терминов), а в возможности самостоятельного вывода коммуникантом соответствующих дефиниций из существующих в современной русистике теоретических концепций и описаний или из дефиниций других терминологических словарей. Теоретические концепции и описания, служащие основой для «производной дефинированности» анализируемых терминов, представлены прежде всего в научной лингвистической литературе, посвященной функциям русского языка в современном обществе, общим характеристикам модусов бытования русского языка, проблемам его изучения и преподавания как неродного и как языка-посредника (см., напр., работы В.А. Аврорина, Ф.М. Березина, В.Н. Белоусова, Л.П. Крысина, В.Г. Костомарова, Н.М. Шанского, Е.Ю. Прохорова, Т.Б. Крючковой, В.П. Нерознака, Ю.В. Трушковой, О.В. Загоровской и др.). «Производная дефинированность» анализируемых терминов на основе развернутого теоретического описания может быть представлена и в справочной литературе. Ср., например, «описательное» определение смыслового содержания терминов «русский язык в межнациональном общении», «русский язык как средство межнационального общения» «русский язык межнационального общения» в издании «Русский язык. Энциклопедия» в словарной статье «Русский язык в межнациональном общении», начинающейся с фразы «Традиционно языком межнационального общения называют язык, посредством которого преодолевают языковой барьер между представителями разных этносов внутри одного многонационального государства» и раскрывающей суть рассматриваемого понятия на нескольких страницах [16, с. 447–449].

Возможность «сознательной дефинированности» анализируемых номинаций на основе трактовок содержания других терминологических единиц обнаруживается прежде всего в лингвокультурологических словарях и словарях лингвистических терминов при толковании более общих понятий: «русский язык» и «язык межнационального общения». В первом случае содержание анализируемых словосочетаний обычно раскрывается через указание на социальные функции русского языка. Ср., например, информацию, представленную в Большом лингвострановедческом словаре «Россия», где понятие «русский язык» семантизируется как «язык русской нации, государственный язык Российской Федерации, язык межнационального общения народов, живущих в России, СНГ и других странах, входивших в состав Советского Союза» [15]. Во втором случае лексикографическое описание термина «язык национального общения» нередко сопровождается прямым указанием на русский язык, который приводится как

один из наиболее ярких примеров языка, выступающего в названной функции. Ср.: «**Язык межнационального общения.** Язык, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства. Таким языком в Советском Союзе, а затем в России, в силу естественным путем сложившихся исторических причин, стал русский язык» [17]; «**Язык межнационального общения.** Язык, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства. Например, в РФ – русский язык» [6].

Как показывают исследования и как видно из приведенных выше материалов, смысловое наполнение термина «русский язык как язык межнационального общения» и его вариантов в современной научной литературе определяется неоднозначно. В некоторых специальных работах и справочных изданиях названный термин имеет достаточно узкое значение и именуется русский язык, который используется как средство общения между представителями разных национальностей в пределах РФ (ср., напр., приведенные выше данные из [17] и [6]). В других научных источниках план содержания рассматриваемого терминологического знака понимается шире – как русский язык, используемый в качестве средства общения народов, проживающих не только в России, но и на территории бывших республик СССР, в том числе – на территории стран СНГ (ср., напр., материалы энциклопедии «Русский язык», содержащие указания на то, что с начала 90-х годов XX в. русский язык функционирует «как средство межнационального общения не только в РФ, но и в группе суверенных государств» и «сохраняет позиции языка межнационального общения в странах СНГ в силу ряда объективных обстоятельств, а также ввиду исторически сложившихся традиций его употребления населением этих стран» [16, с.448, 449]). Ср. также информацию, представленную в [15].

Расхождения в определении смыслового наполнения термина «русский язык как язык межнационального общения» в современной научной и справочной литературе обуславливаются, на наш взгляд, прежде всего причинами экстралингвистического характера, связанными с динамическими изменениями в самом феномене русского языка как языка межнационального общения, который до конца 80-х годов XX в. действительно функционировал в пределах одного государства – СССР, а после распада СССР вышел за пределы одной страны и стал использоваться не только в РФ, но также на территориях бывших союзных и автономных республик (об истории русского языка как языка межнационального общения см.: [16, с. 448–449; 3]). Очевидно, что «узкое» понимание термина «русский язык как язык межнационального общения», ограничивающее использование обозначаемого им феномена пределами России, является в настоящее время устаревшим и не отражает реалий функционирования русского языка на рубеже XX–XXI вв., т.е. в новейший период его истории.

Представляется, что сохранению устаревшего узкого толкования номинации «русский язык как язык межнационального общения» в определенной мере способствует и достаточно распространенная семантизация более общей (родовой) номинации

«язык межнационального общения», значение которой в большинстве современных терминологических словарей также определяется с указанием на ограниченность обозначаемой реалии пределами одной страны или одного государства. Ср. приведенные выше определения названного термина, представленные в «Социолингвистическом словаре» [17], а также данные, содержащиеся в современном «Словаре лингвистических терминов» Т.В. Жеребило [6] и в «Новом словаре методических терминов и понятий» Э.Г. Азимова и А.Н. Щукина [1]: в двух первых указанных словарях язык межнационального общения определяется как «язык, обеспечивающий языковые контакты между всеми народами в пределах государства», а в третьем – как «язык, выступающий средством образования, делопроизводства и общения в многонациональном государстве».

Принимая во внимание отмеченное обстоятельство, следует однако учитывать, что в современной лингвистической литературе существует и другая точка зрения на содержание термина «язык межнационального общения», предполагающая его толкование в более широком смысле, без указания на ограничение использования соответствующей реалии границами каких-либо государственных образований. Подобный подход характерен прежде всего для работ, посвященных проблемам языковых контактов, и наблюдается, например, в специальном терминологическом словаре «Языковые контакты» В.М. Панькина и А.В. Филиппова, где язык межнационального общения определяется как «язык, на котором общаются люди разных наций за пределами своей национально-территории или на территории проживания нескольких наций» [14]. Думается, что широкое толкование указанного родового термина полностью коррелирует с современной расширенной семантикой производного от него терминологического знака «русский язык как язык межнационального общения» и семантикой его формальных вариантов.

Признание динамических изменений в смысловом наполнении терминологического словосочетания «русский язык как язык межнационального общения» в русской лингвокультуре новейшего периода в направлении снятия одних сем, указывающих на ограниченность распространения обозначаемого феномена пределами одной страны («используется в многонациональном государстве», «используется на территории РФ», «используется при общении между народами, входящими в состав РФ»), и добавления других семантических компонентов, расширяющих смысловую объем обозначаемого понятия («используется не только в России», «используется на территории бывших республик СССР», «используется прежде всего на территории стран СНГ»), определяет возможность формулирования следующего рабочего определения названного термина: русский язык как язык межнационального общения – это русский язык, используемый в качестве средства общения представителями разных национальностей, проживающих в РФ и за ее пределами (в основном – на территории бывших республик СССР и прежде всего – в странах СНГ)».

Очевидно, что приведенное определение, построенное с учетом анализа реального положения русского языка как средства общения между представи-

телями разных национальностей внутри современной России и за ее пределами в новейший исторический период и в целом соответствующее расширенной трактовке понятия «русский язык как язык межнационального общения», предлагаемой в ряде научных и справочных изданий (ср., например: [15; 16]), раскрывает указанное понятие и содержание соответствующего ему термина лишь в самом общем социокультурном смысле и условно может быть названо «социолингвистическим». В данном толковании никак не указаны лингвистические характеристики феномена, обозначаемого названным термином, в том числе такие, как статус русского языка межнационального общения в системе других модулей современного русского языка и соотношение с другими разновидностями русского языка, выделяемыми на разных основаниях, в том числе с различными социально-функциональными и собственно социальными разновидностями национального русского языка и прежде всего – с русским литературным языком (РЛЯ), а также с государственным русским языком, русским языком международного общения, русским языком как родным и как неродным (о разновидностях современного русского языка и формах его существования см., напр.: [7]), не обозначены его сферы использования и формы существования, а также состав носителей.

Следует отметить, что почти все названные вопросы остаются в современной русистике открытыми, что в значительной мере определяется разногласиями в понимании самой лингвистической сущности рассматриваемого явления. Так, одни исследователи считают, что русский язык межнационального общения представляет собой совокупность национальных вариантов русского языка, различающихся фонетическими, грамматическими, лексическими и семантическими особенностями, обусловленными спецификой родных языков представителей различных этносов, проживающих на разных территориях и использующих русский язык как неродной для осуществления межнациональной коммуникации (см., напр.: [19]), другие признают русский язык межнационального общения функциональным вариантом русского литературного языка, включающим элементы интерференции, обусловленные влиянием родных языков иноязычных пользователей (см., напр.: [12]), третьи отрицают правомерность и первого, и второго подходов и рассматривают русский язык межнационального общения как особую лингвистическую сущность, как «результат взаимодействия» системы русского языка с системой родного языка и при этом видят специфику рассматриваемого феномена в возможности выполнения им особой «трансляционной» функции, которая не свойственна в качестве самостоятельной русскому языку как национальному средству общения [3].

Анализ научной литературы и собственные исследования автора настоящей статьи позволяют утверждать, что в число ведущих лингвистических признаков русского языка межнационального общения входят не только его специфическая функциональная направленность (направленность на общение на русском языке различных этносов, проживающих или проживавших ранее на территории России), но и особенности его социальной базы, которую составляют представители разных национальностей в условиях языковых контактов и прежде всего - носители

национально-русского двуязычия, владеющие русским языком как неродным и проживающие в настоящее время в РФ или странах ближнего зарубежья (в том числе – на территории СНГ) или являющиеся выходцами из названных государств. Вместе с тем представляется несомненным и то обстоятельство, что русским языком в функции межнационального общения могут пользоваться также носители русского языка как родного и в самой Российской Федерации, и вне ее в условиях различного иноязычного окружения.

С учетом названных лингвистических признаков русский язык как язык межнационального общения, на наш взгляд, может быть определен как один из социально-функциональных модусов существования национального русского языка (НРЯ), который: а) выполняет функцию общения в межнациональной и инонациональной среде в силу исторических традиций; б) выделяется на основе особенностей социальной базы пользователей, являющихся представителями разных этносов в условиях языковых контактов и прежде всего – носителями национально-русского двуязычия, которые также исторически связаны с традициями языкового существования народов многонационального СССР и многонациональной России; в) представлен в языковом сознании его пользователей как неродной или второй родной с теми или иными элементами интерференции в речевой реализации. Вторая из названных характеристик позволяет рассматривать русский язык межнационального общения как особый вид социолекта национального русского языка (о сущности современных социолектов НРЯ см.: [11]), а последняя определяет специфику русского языка межнационального общения по сравнению со всеми другими модулями его существования в системе НРЯ.

Следует согласиться с мнением о том, что основной лингвистической парадигмой для русского языка межнационального общения является парадигма «родной русский язык – русский язык межнационального общения – неродной русский язык», а основными формами существования – различными вариантами русской речи нерусских, различающиеся степенью владения русским языком носителями двуязычия и степенью влияния родного языка на их русскую речь [3]. При этом в случае высокого уровня владения инофонами русским языком как неродным (при идеальном национально-русском двуязычии) русский язык межнационального общения может сближаться с РЛЯ, что определяет возможность использования рассматриваемого феномена не только в сферах неофициальной, но и официальной коммуникации (хотя, безусловно, основной сферой его применения является неформализованное межличностное общение). Признание того факта, что в определенных случаях реализация русского языка межнационального общения может осуществляться в форме кодифицированной литературной русской речи, на наш взгляд, не отрицает возможности его существования в виде национально-региональных вариантов русского языка, различающихся определенными национально-региональными особенностями, определяемыми спецификой родных языков билингов.

Помимо вхождения в состав указанной выше ведущей парадигмы, русский язык межнационального общения может рассматриваться в составе лингвистических парадигм «национальный русский язык –

русский язык межнационального общения», «русский язык как государственный – русский язык как язык межнационального общения», «русский язык как межнациональный – русский язык как международный».

В первом случае различия между членами парадигмы определяются отношениями общего и частного (генетически и типологически названные феномены едины и их различия не носят системного характера) и определяются, как было указано выше: а) особенностями функциональной направленности; б) составом социальной базы; в) территорией распространения; г) представленностью в языковом сознании в качестве родного или неродного языков. Во втором случае члены парадигмы разграничиваются: а) законодательной закрепленностью/незакрепленностью – статус русского языка как государственного закреплен специальным Законом о государственном языке РФ, русский же язык межнационального общения, по справедливому мнению ученых, в своей семантике содержит компонент «не официальный, а фактический статус», так как является языком, добровольно принятым членами общества в качестве средства межэтнического общения в силу исторической традиции (см., напр.: [18]); б) формой реализации – в качестве русского языка как государственного может выступать только РЛЯ (см.: [10], в то время как русский язык межнационального общения может сближаться с различными формами существования НРЯ); в) ограниченностью/неограниченностью сфер использования – русский язык как государственный представляет собой язык, предназначенный для использования в официальных сферах общения, русский язык межнационального общения предназначен прежде всего для использования в сферах неофициальной межличностной коммуникации, но может функционировать и в официальных сферах; г) территорией распространения – только внутри РФ (применительно к русскому языку как государственному) или также за ее пределами (применительно к русскому языку межнационального общения). В третьем случае члены парадигмы различаются не только общей функциональной направленностью, но также территорией распространения и социальной базой – русский язык как язык международного общения используется вне России и выступает средством установления языковых контактов самых разных социальных групп коммуникантов, не обязательно связанных с Россией в ее настоящем и историческом прошлом.

Библиографический список

1. Азимов Э.Г., Щукин А.Н. Новый словарь методических терминов и понятий (теория и практика обучения языкам). М. : Икар, 2009. 448 с.
2. Белоусов В.Н. Русский язык в межнациональном общении // Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М. : Большая Российская энциклопедия ; Дрофа, 2003. С. 447–449.
3. Берсиров Б.М., Багириков Х.З. Лингвистические основы изучения русского языка как средства межнационального общения // Вестник Адыгейского государственного университета. 2006. № 4. URL: <http://www.vestnik.adygnet.ru> (дата обращения: 10.02.2023)
4. Городецкий Б.Ю., Раскин В.В. Методы семантического исследования ограниченного подъязыка. М. : МГУ, 1971. 414 с.
5. Данькова Т.Н., Загоровская О.В. Проблемы современной терминологии. Воронеж: Воронежский государственный аграрный университет им. Императора Петра I, 2018. 219 с.
6. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Назрань : Пилигрим, 2010. 486 с.
7. Загоровская О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века // Известия Воронежского государственного педагогического университета. 2015. № 3 (268). С. 96–101.

Выводы

Очевидно, что решение вопросов смыслового наполнения термина «русский язык как язык межнационального общения» и выявление лингвистических характеристик обозначаемого им феномена имеет значение для решения не только собственно лингвистических и лингвометодических проблем системной организации русского языка, теории речевой деятельности, повышения эффективности преподавания русского языка как неродного и др., но и для решения социально-культурных проблем укрепления российской национально-культурной идентичности и российской государственности, повышения престижа русской культуры и русского языка на постсоветском пространстве и в мире в целом.

Несмотря на то, что в настоящее время в силу политических и экономических факторов территория распространения русского языка межнационального общения в ближнем зарубежье искусственно сужается и русский язык вытесняется не только из официального, но и из неофициального общения на территории ряда бывших республик СССР (ср. мнение Б.Н. Ларина о том, что «судьба языка определяется тремя основными факторами: культурным весом, характером социальной базы и вмешательством пролигвистических сил» [13, с. 194]), представляется, что прочность исторических корней национального русского языка, его монолитность, лексическая, грамматическая и стилистическая развитость, закрепленность в высочайших образцах научного и художественного дискурсов позволят ему не только сохранить, но и укрепить свои позиции в статусе языка межнационального общения, объединяющего народы разных национальностей (представителей разных этносов), связанных векторами исторического развития российской государственности и территориальными границами. В этой связи особое значение приобретают вопросы повышения эффективности преподавания русского языка как языка межнационального общения на разных уровнях образования и создание научно обоснованной теории по изучению русского языка как средства межнационального общения в современных условиях, которая была бы способна «дать необходимые ориентиры ученым-методистам и авторам школьных учебников» [3] (ср.: [8]).

Конфликт интересов

Автор декларирует отсутствие явных и потенциальных конфликтов интересов, связанных с публикацией настоящей статьи.

8. Загоровская О.В. Актуальные проблемы преподавания русского языка в школах многонационального Российского государства // *Современные проблемы лингвистики и методики преподавания русского языка в вузе и школе*. 2016. № 25. С. 73–78.
9. Загоровская О.В. Этапы развития русского языка в новейший период его истории (рубеж XX–XXI веков) // *Актуальные вопросы современной филологии и журналистики*. 2020. № 4 (39). С. 16–22.
10. Загоровская О.В. Русский язык как государственный и как родной в аспекте проблем современного российского образования // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2021. № 2 (291). С. 167–172. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_2_167
11. Загоровская О.В., Ким Г.Ю. О многообразии социальных диалектов и их типологических различиях в русском языке новейшего периода // *Известия Воронежского государственного педагогического университета*. 2022. № 3 (296). С. 142–148. DOI: 10.47438/2309-7078_2022_3_142
12. Иванов В.В., Михайловская Н.Г. Русский язык как средство межнационального общения: актуальные аспекты и проблемы // *Вопросы языкознания*. 1982. № 6. С. 3–14.
13. Ларин Б.Н. История русского языка и общее языкознание (Избранные работы). М.: Просвещение, 1977. 224 с.
14. Панькин В.М., Филиппов А.В. Языковые контакты: Краткий словарь. М.: Флинта; Наука, 2011. 160 с.
15. Россия. Большой лингвострановедческий словарь / под ред. Е.Ю. Прохорова. М.: АСТ-Пресс, 2009. 736 с.
16. Русский язык. Энциклопедия / гл. ред. Ю.Н. Караулов. М.: Большая Российская энциклопедия; Дрофа, 2003. 704 с.
17. Словарь социолингвистических терминов / отв. ред. В.Ю. Михальченко. М.: Ин-т языкознания РАН, 2006. 312 с.
18. Трушкова Ю.В. Проблемы социолингвистического описания современных терминов (термин «государственный язык» // *Проблемы языковой жизни Российской Федерации и зарубежных стран*. М.: Институт языкознания РАН, 1994. С. 112–120.
19. Шанский Н.М., Боброва Т.А. Актуальные вопросы изучения русского языка как языка межнационального общения народов СССР // *Русский язык в армянской школе*. 1980. № 3. С. 2–10.

References

1. Azimov, Eh.G., Shchukin, A.N. (2009) *Novyi slovar' metodicheskikh terminov i ponyatii (teoriya i praktika obucheniya yazykam)* [A new dictionary of methodological terms and concepts (theory and practice of language teaching)]. Moscow, IKAR publ. 448 p. (in Russian)
2. Belousov, V.N. (2003) Russian language in international communication. In: Karaulov, Yu.N. (ed.) *Russian language. Encyclopedia*. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya ehntsiklopediya, Drofa publ., pp. 447–449 (in Russian)
3. Bersirov, B.M., Bagirokov, Kh.Z. (2006) *Lingvisticheskie osnovy izucheniya russkogo yazyka kak sredstva mezhnatsional'nogo obshcheniya* [Linguistic foundations of learning the Russian language as a means of international communication]. *Vestnik Adygeiskogo gosudarstvennogo universiteta*. (4). Available from: <http://www.vestnik.adygnet.ru> [Accessed 10.02.2023]. (in Russian)
4. Gorodetskii, B.Yu., Raskin, V.V. (1971) *Metody semanticheskogo issledovaniya ogranichennogo pod'yazyka* [Methods of semantic research of a limited sublanguage]. Moscow, MGU publ. 414 p. (in Russian)
5. Dan'kova, T.N., Zagorovskaya, O.V. (2018) *Problemy sovremennoi terminologii* [Problems of modern terminology]. Voronezh, Voronezhskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet im. Imperatora Petra I publ. 219 p. (in Russian)
6. Zhrebilo, T.V. (2010) *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of Linguistic Terms]. Nazran', Pilgrim publ. 486 p. (in Russian)
7. Zagorovskaya, O.V. (2015) *Tipologicheskie raznovidnosti russkogo yazyka i formy ego sushchestvovaniya v nachale XXI veka* [Typological varieties of the Russian language and the forms of its existence at the beginning of the XXI century]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (268), 96–101. (in Russian)
8. Zagorovskaya, O.V. (2016) *Aktual'nye problemy prepodavaniya russkogo yazyka v shkolakh mnogonatsional'nogo Rossiiskogo gosudarstva* [Actual problems of Teaching Russian in Schools of a Multinational Russian State]. *Sovremennye problemy lingvistiki i metodiki prepodavaniya russkogo yazyka v vuze i shkole*. (25), 73–78. (in Russian)
9. Zagorovskaya, O.V. (2020) *Etapy razvitiya russkogo yazyka v noveishii period ego istorii (rubezh XX–XXI vekov)* [Stages of development of the Russian language in the recent period of its history (the turn of the XX–XXI centuries)]. *Aktual'nye voprosy sovremennoi filologii i zhurnalistiki*. 4 (39), 16–22. (in Russian)
10. Zagorovskaya, O.V. (2021) *Russkii yazyk kak gosudarstvennyi i kak rodnoi v aspekte problem sovremenno rossiiskogo obrazovaniya* [Russian as a state language and as a native language in the aspect of the problems of modern Russian education]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 2 (291), 167–172. DOI: 10.47438/2309-7078_2021_2_167 (in Russian)
11. Zagorovskaya, O.V., Kim, G.Yu. (2022) *O mnogoobrazii sotsial'nykh dialektov i ikh tipologicheskikh razlichiyakh v russkom yazyke noveishego perioda* [On the diversity of social dialects and their typological differences in the modern Russian language]. *Izvestiya Voronezhskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta*. 3 (296), 142–148. Available from: 10.47438/2309-7078_2022_3_142 (in Russian)

12. Ivanov, V.V., Mikhailovskaya, N.G. (1982) Russkii yazyk kak sredstvo mezhnatsional'nogo obshcheniya: aktual'nye aspekty i problemy [Russian as a means of international communication: current aspects and problems]. *Voprosy yazykoznaniiya*. (6), 3–14. (in Russian)
13. Larin, B.N. (1977) *Istoriya russkogo yazyka i obshchee yazykoznanie (Izbrannye raboty)* [History of the Russian language and General Linguistics (Selected works)]. Moscow, Prosveshchenie publ., 1977. 224 p. (in Russian)
14. Pan'kin, V.M., Filippov, A.V. (2011) *Yazykovye kontakty: Kratkii slovar'* [Language contacts: A short dictionary]. Moscow, Flinta, Nauka publ. 160 p. (in Russian)
15. Prokhorov, E.Yu. (2009) *Rossiya. Bol'shoi lingvostranovedcheskii slovar'* [Russia. Large linguistic and cultural dictionary]. Moscow, AST-Press publ. 736 p. (in Russian)
16. Karaulov, Yu.N. (ed.) (2003) *Russkii yazyk. Ehntsiklopediya* [Russian language. Encyclopedia]. Moscow, Bol'shaya Rossiiskaya ehntsiklopediya, Drofa publ. 704 p. (in Russian)
17. Mikhal'chenko, V.Yu. (ed.) (2006) *Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov* [Dictionary of sociolinguistic terms]. Moscow, In-t yazykoznaniiya RAN. 312 p. (in Russian)
18. Trushkova, Yu.V. (1994) Problems of sociolinguistic description of modern terms (the term "state language"). In: *Problems of the language life of the Russian Federation and foreign countries*. Moscow, Institut yazykoznaniiya RAN publ., pp. 112–120. (in Russian)
19. Shanskii, N.M., Bobrova, T.A. (1980) Aktual'nye voprosy izucheniya russkogo yazyka kak yazyka mezhnatsional'nogo obshcheniya narodov SSSR [Topical issues of studying the Russian language as the language of inter-ethnic communication of the peoples of the USSR]. *Russkii yazyk v armyanskoi shkole*. (3), 2–10. (in Russian)

Поступила в редакцию 13.02.2023

Подписана в печать 28.03.2023

Original article

UDC 811.161.1

DOI 10.47438/2309-7078_2023_1_190

**RUSSIAN AS THE LANGUAGE OF INTERNATIONAL COMMUNICATION:
SEMANTIC CONTENT OF THE TERM AND LINGUISTIC CHARACTERISTICS
OF THE DESIGNATED PHENOMENON**

¹*Dr. Philol. Sci., ORCID ID: 0000-0001-5297-1974, tel.: +7 (473) 264-44-17,
e-mail: olzagor@yandex.ru*

Abstract. The article is devoted to the problems of terminological designation of the most important modes of the existence of the Russian language at the present stage of its development. The subject of consideration is the nomination "Russian as the language of international communication" and its semantic content. For the first time, a comprehensive semasiological and sociolinguistic analysis of the named nomination is proposed, focused on its typological characteristics, features of semantics in the recent historical period and linguistic features of the designated reality. The phrase "Russian as the language of international communication" and its variants presented in the modern Russian discourse are proved to be terminological. The article draws conclusions about the change in the content plan of the named terminological units at the turn of the XX–XXI centuries, the attribution of the phenomenon designated by them to the category of socio-functional modes of the Russian language, as well as the importance of studying the linguistic features of the Russian language as a language of interethnic communication for solving not only linguistic and linguistic methodological, but also socio-cultural problems of modern society.

Key words: Russian language, socio-functional mode of the Russian language, language contacts, national Russian language, Russian as a language of international communication, Russian as a non-native language, term, terminological expression, definition of the term, semantics of the term.

Cite as: Zagorovskaya, O.V. (2023) Russian as the language of international communication: semantic content of the term and linguistic characteristics of the designated phenomenon. *Izvestia Voronezh State Pedagogical University*. (1), 190–196. (In Russ., abstract in Eng.). DOI: 10.47438/2309-7078_2023_1_190.

Received 13.02.2023

Accepted 28.03.2023